

Кан Чан осознал, что потерял телефон, когда вышел из номера Смитена. Он подумал, что телефон пропал в клубе во время драки.

«Свяжись с Гван-Тэком за меня», – приказал Кан Чан.

«Да, хён-ним».

Драка уже началась, и Кан Чан намеревался победить.

Кан Чан взял телефон, который бандит почтительно передал ему.

- Что нового? Ты тоже говоришь на иностранном языке?

В голосе О Гван-Тэка сквозило удивление. Кан Чан перешёл в угол, чтобы бандиты не услышали их разговор.

«Мне сказали, что в отеле Намсан есть образец наркотиков. Ты что-нибудь об этом знаешь?»

- Что?

Может, этот ублюдок и есть тот, кто покупает наркотики?

Кан Чан остро сверкнул глазами на мужчин, стоящих в коридоре, полагая, что в любой момент они могут стать его врагами.

- Говори яснее. В отеле Намсан есть наркотики?

«Это образец!»

- Это одно и то же! Какие ублюдки это сделали? Какие суки суют свой нос в чужие дела без спроса?

Кан Чан немного успокоился, но не мог расслабиться.

- Эй! Какой ублюдок это сделал? Что это за ублюдки такие?!

«Образец у трёх французов, а значит, есть кто-то, кто их купил».

- И эти ублюдки не знают, кто это?

«Ты вообще слушаешь меня? Как я и сказал, они не знают. И эти ублюдки из Serpents Venimeux, французской банды. У двоих из них, похоже, есть оружие».

- Сейто?

Для Кан Чана это прозвучало как японская банда.

«Я думаю покончить с этим сегодня. Найди для этого подходящее место, а затем я им позвоню. Если они не придут, то я подумаю о том, чтобы отправиться в отель».

- Эй! Я еле-еле замая историю в клубе. Хорошо, что он сейчас открыт, а то я бы сильно пострадал. Давайте вытащим их на улицу. Возле реки Намьянджу есть тихая вилла. Можете сделать это там. Я также отправлю машину и в больницу, и в отель, так что воспользуйтесь ею.

«Хорошо. Хотя французы не подарок, так что будь осторожен. Если они решат отомстить, всё выйдет из-под контроля».

- Чёрт! С чего ты взял, что я буду гнаться на своей собственной территории? Прекрати болтать и скажи моим людям, что тебе нужно. Я тоже собираюсь, но куда? В отель? Или мне быть в Намьянджу?

Казалось, О Гван-Тэк не собирался слушать, если Кан Чан скажет ему держаться подальше.

«Хотя это действительно странно. Неважно, кто это, я должен был об этом узнать, если кто-то занимается наркотиками. Может, мне поинтересоваться, кто из этих долбанных наркоманов?»

«Не усложняй всё».

- Ладно. Дашь знать, куда едешь, когда решишь.

Закончив звонок, Кан Чан жестом подбородка подозвал к себе бандита.

«Узнай номер отеля», - приказал Кан Чан.

«Я знаю его номер, хён-ним».

Было около 10 утра.

Бандит быстро набрал номер и передал его Кан Чану.

- Отель Намсан, чем могу помочь?

«Пожалуйста, соедините меня с мистером Шарланом в номер 1901 и скажите ему, что звонит Кан Чан».

- Пожалуйста, подождите.

Кан Чан услышал музыку ожидания.

«Подними трубку, Шарлан».

- Алло?

Это был не голос Шарлана.

«Пожалуйста, соедините меня с мистером Шарланом».

- В данный момент он не может отвечать на звонки. Я передам ваше сообщение, если вы скажете, что хотите ему сказать.

Кан Чан почувствовал, что всё немного запуталось.

«Понял. Тогда попрошу вас записать, что я говорю. Вы готовы это записать?»

На некоторое время Кан Чан услышал шорохи.

Неужели Шарлана на самом деле нет?

«Передайте, что ждёт Бог Блэксфилда, а также швейцарский банк и наркотики».

С другой стороны не ответили.

Затем Кан Чан отключил телефон.

Мужчина перед Кан Чаном посмотрел на него со странным выражением лица. Глаза этих ублюдков наполнились уважением, как только они услышали, как он говорит по-французски.

«Ты знаешь номер Су До Сока?» - спросил Кан Чан.

«Простите, хён-ним?»

«Я спросил, знаешь ли ты номер Су До Сока в отеле Намсан?»

Бандит нашёл телефонный справочник и передал трубку, нажав кнопку вызова.

- Что!

«Это Кан Чан».

- Хён-ним! Говорит Су До-Сок.

Его высокомерный голос внезапно стал вежливым. Наверное, мастерское умение.

«Не могли бы вы подсказать, есть ли рядом с вестибюлем француз по имени Шарлан?»

- Кстати, к нам в клуб приходил какой-то человек и навёл справки об иностранце по имени Смиттен.

«И что же вы ему сказали?»

- Я ответил ему, что Смиттен пришел в клуб еще до открытия, а потом ушел.

«А сколько из тех, кто сначала приходил с Шарланом, сейчас в клубе?»

- Я перезвоню, как только выясню, хён-ним.

«Раз уж вы взялись за расследование, выясните, где сейчас этот ублюдок Шарлан и сколько человек навещало его сегодня. А если кто-то был, то разузнайте, кто это, и сообщите по этому номеру. Ах, да! Вы не могли бы проверить, не забыл ли я свой телефон в клубе?»

- Я проверю, хён-ним.

Этот ублюдок сам не убирается в своем клубе, так что вряд ли он знает, где лежит его телефон.

«У вас есть сигареты?» — спросил Кан Чан у бандитов.

Как ни странно, в последнее время Кан Чан часто стал спрашивать у других людей сигареты. Больше всего раздражало, когда люди не возвращали зажигалку после того, как попросят. Передав телефон бандитам, Кан Чан открыл металлическую дверь в конце коридора и вышел

на лестницу.

Щелк. Щелк.

«Ух!»

Было душно и влажно, и в то же время приятно прохладно.

Многие ли знают, что в самом центре района Каннам происходит такое?

Опершись о перила лестницы, Кан Чан на мгновение задумался.

Он жалел, что Сок Кан Хо не здесь.

Может, он поэтому старался пообедать с ним хотя бы раз в день?

Когда Кан Чан выдохнул после того, как докурил сигарету, бандит открыл дверь и передал телефон, сказав, что звонит Су До Сок.

«Что нового?»

- Француз по имени Шарлан сейчас разговаривает с корейским клиентом в ресторане. По словам администратора ресторана, кореец, по всей видимости, работает в автомобильной компании.

Шарлан встречается с «Suh Jeong Motors» так поздно ночью? А кто тогда встречался с ним, когда я звонил утром?

- Осталось еще два иностранца. Они сейчас в ресторане с Шарланом.

Они могут быть там, чтобы передать записку, которую оставил Кан Чан незадолго до этого.

«Молодец».

- Ах да, ваш телефон найти не удалось.

«Ладно».

Кан Чан был уверен, что Смиттен на этот раз не лгал. В конце концов, Смиттен знал его

характер. Смиттен не стал бы врать, если только не собирался прожить остаток жизни без женщин.

Кан Чан завершил звонок и задумался.

Теперь удача была на его стороне.

«Звони Су До Соку снова», — приказал Кан Чан.

«Да, хён-ним».

Бандит вежливо передал телефон.

- Чего вам еще надо? Я занят...

«Это Кан Чан».

- Да, хён-ним?

Вот это умение! Ну, да ладно.

«Дай мне знать, когда эти ублюдки вернутся в свои номера. Я им позвоню и вытащу их оттуда, а потом обыщу их номера. У тебя должно быть достаточно времени».

После короткой паузы он получил ответ.

- Я не могу обыскать их номера по своей воле, хён-ним. Даже если прикажет хён-ним Кван Тхэк, вряд ли получится. Это возможно только в экстренных ситуациях, таких как смерть, долгий неоплаченный проживание или пожар.

Звучит логично.

«Ясно. Тогда просто дай знать, когда они вернутся в свои номера».

Кан Чан получил звонок, когда он вытащил еще одну сигарету и выкурил примерно половину.

- Они поднялись в свои номера, хён-ним.

«Понятно».

Кан Чан докурил сигарету, прикинув время, которое им потребуется, чтобы подняться на лифте, а затем позвонил в отель.

- Алло?

Это был Шарлан.

«Это Кан Чан».

Шарлан ненадолго замолчал.

«Я позвонил, потому что подумал, что вам это нужно, но если вы не заинтересованы, я повешу трубку».

Я думаю, Смитэн вам об этом рассказал, но перестаньте болтать, если вы даже не знаете, что означает «Бог Чёрного поля». Просто скажите мне, где Смитэн. Сделаете это, и я дам вам исключительные права на импорт машин.

- Что он говорит? Может, он..?

Шарлан, похоже, неправильно понял, что Смитэн его предал. В конце концов, это было более разумно, чем предположить, что Кан Чан перевоплотился в другое тело.

В этом случае не помешает подыграть словам Шарлана.

- У «Кан Ю Моторс» нет денег, чтобы внести первоначальный платёж.

- Не волнуйтесь. Я позабочусь о первоначальном платеже за пятьдесят машин, так что хватит уже вмешиваться и скажите мне, где Смитэн.

- Сначала подтверждение по контракту.

- В этом замешана организация — будете удивлены, когда узнаете. Так что хватит притворяться милашкой и скажите, где Смитэн.

- Сначала контракт, Шарлан. Если не скажете ничего ещё, можете так и считать, что Смитэна больше нет.

Когда Шарлан не ответил, Кан Чан подумал себе: «О, чёрт».

Шарлан не из тех, кто сломается, даже если Кан Чан так себя ведёт.

- Цк!

Что ещё мог сделать Кан Чан? Другого характера у него не было.

- Как вы можете гарантировать, что после подписания контракта мы получим Смитэна?

Тем не менее использованная им наживка оказалась весьма эффективной.

- Это не я в проигрыше, Шарлан. Я видел изрядное количество денег в швейцарском банке.

- Хм.

Это был довольно затяжной стон.

- Даже если у меня есть право принять произвольное решение, на заверение и объявление контракта уйдёт какое-то время.

- Такая отговорка не в вашем стиле, Шарлан.

- И вы мне правда кажетесь тем Кан Чаном, которого я знал в прошлом.

На этот раз уже Кан Чан ничего не сказал.

Если бы Кан Чан упёрся и с умным видом выдал бы в странный момент фразу «Бог Чёрного поля», Шарлан бы, очевидно, подумал, что Кан Чан пытается гнуть свою линию, основываясь на услышанном от Смитэна.

- Смитэн с вами?

- Иначе откуда бы я узнал о Блэкхеде или швейцарском банке?

- Хорошо. Тогда в 10 завтра приходите в бизнес-центр отеля. Заключим контракт и закончим с этим.

Вот в чём заключалась пугающая сторона Шарлана. Он точно что-то заметил, но не стал безрассудно действовать, несмотря на своё отчаяние. Он не планировал оставлять улики.

- Почему вы не отвечаете?

Ю Хё-Сук тоже будет в опасности, если люди начнут следить за Кан Дэ-Кюном?

- Понял. В 10:00, бизнес-центр.

- Дайте мне сначала увидеть Смитэна, прежде чем подписывать контракт.

На этом звонок закончился.

Это было очень похоже на Шарлана. Он ответил на наживку Кан Чана, сам закинув очень вкусную наживку, обеспечив, что Кан Чан будет вынужден привезти Смитэна в отель. Он подозревал Кан Чана, но десять миллионов евро были слишком большой суммой, чтобы Шарлан от них отказался. С другой стороны, Кан Чан отчаянно нуждался в этом автомобильном контракте.

Было уже 10:30 вечера.

Сейчас было не только неудачное время везти Смитэна в отель, но и Кан Дэ-Кюну нужно было скорее сообщить о контракте. Однако у Кан Чана на лице были синяки, на груди кираса, а на правой руке повязки.

Ему не оставалось ничего, кроме как позвонить Кан Дэ-Кюну.

- Алло?

- Это я, Чанни.

- Чанни? Ты где? Почему не отвечаешь на звонки?

По голосу Кан Дэ-Кюна было слышно, что он пытается сдерживать гнев. Кан Чан также услышал рядом с ним:

- Это Чанни? — это была Ю Хё-Сук.

- Твоя мама так волновалась. Сейчас возвращаешься домой, да?

- Я сейчас выеду.

Кан Чан решил сначала поехать домой. Если бы Кан Чан не услышал, что состояние Ю Хё-Сук ухудшается, он не поехал бы домой этим вечером, а просто рассказал бы Кан Дэ-Кюну о контракте по телефону.

До 10:00 завтра ещё оставалось время.

Кан Чан сначала приказал гангстерам принести немного одежды, а затем позвонил Су До Сок. Кан Чан попросил его подтвердить, забронирован ли деловой центр на 10 часов утра завтрашнего дня, и связаться с ним, если Шарлан выйдет на улицу или у него появятся новые посетители. Он также позаботился о том, чтобы позвонить О Кван Тэк.

Кан Чан сказал О Кван Тэк, что он выяснит все завтра, так как он планировал встретиться с ними в отеле в 10 часов утра следующего дня. Затем Кан Чан повесил трубку, снял нагрудник, переоделся в одежду, купленную в спешке, и даже надел кроссовки.

Кан Дэ Кён был возле кровати, на которой лежала Ю Хе Сук.

«Наш сын идет. Теперь счастлив?» — спросил Кан Дэ Кён.

Несмотря на то, что Ю Хе Сук выглядела усталой и обессиленной, она улыбнулась.

«Ты так любишь нашего сына?» — снова спросил Кан Дэ Кён.

«То, что у меня есть Чани, это то, за что я больше всего благодарна после нашей встречи».

Кан Дэ Кён ошарашенно посмотрел на Ю Хе Сук.

«Я понял это, когда увидел, как ты рождаешь Чани. Кровотечение прекратилось после того, как ты взяла Чани на руки, хотя оно не останавливалось, даже после того, как ты использовала шестьсот пакетов крови. Помнишь реакцию медицинской бригады? Они начали плакать, потому что были тронуты».

«Зачем ты снова об этом заводишь?» — спросила Ю Хе Сук.

«Я собираюсь рассказать Чани все, когда он женится — что ты держалась до тех пор, пока чуть не умерла в реанимации, а потом кровотечение остановилось, когда наш сын проснулся. Будь честной. Ты же собиралась умереть вместе с ним, не так ли?»

«Как я могла это сделать, когда у меня есть ты?»

«Черт возьми! Не ври мне напропалую».

«Извини, дорогой».

Ю Хе Сук погладила руку Кан Дэ Кёна.

«Отпусти это и скорее выздоравливай, если ты понимаешь. Нам сказали, что твое состояние может ухудшиться, если у тебя снова начнется кровотечение из-за фибромы матки. Тебе нужно быть сильной ради Чани».

Когда Ю Хе Сук ответила «хорошо», зазвонил телефон Кан Дэ Кёна.

«Что происходит в такое время? Алло?»

Кан Дэ Кён недоуменно ответил на звонок.

«Да. Да. Прошу прощения?»

Подумав, что происходит что-то неладное, Ю Хе Сук сосредоточилась на выражении лица Кан Дэ Кёна.

«Это правда? Ты сам это подтвердил?»

Кан Дэ Кён снова спросил, не веря своим ушам.

«А как насчет адвоката? Ты связался с ним? И с журналистами? В 10 часов утра завтра? Старший директор. Ты действительно все проверил? Нет ли вероятности, что переводчик что-то не так понял? Ты же подтвердил это в штаб-квартире во Франции, верно?»

Убедившись в информации, Кан Дэ Кён несколько раз перезвонил, а затем тупо посмотрел на Ю Хе Сук.

«Что случилось? В чем дело, дорогой?»

«Они собираются подписать контракт из-за Чани. С первоначальным взносом за контракт на пятьдесят автомобилей они дадут нам эксклюзивные права на автомобили Gong Te в Корее на следующие двадцать лет».

«Что? О чем ты вообще говоришь?» — спросила Ю Хе Сук, с усилием подняв верхнюю часть тела, чтобы сесть и прислониться к изголовью кровати.

«Дорогая, я спрашивал, что ты сказала».

«По всей видимости, они подписывают контракт из-за Чани. Они сказали, что согласятся на наши эксклюзивные права на двадцать лет с первоначальным взносом по контракту, который ранее прислали автомобили Gong Te. И это не только с «Шифром». Они дадут нам эксклюзивные права на все модели автомобилей, которые производит Gong Te. Старший директор был так взволнован, что не знал, что делать. Они хотят подписать контракт в присутствии журналистов в 10 часов утра завтра», — сказал Кан Дэ Кён Ю Хе Сук.

«Дорогой, это правда? Правда?»

Глаза Ю Хе Сук наполнились слезами.

«Я разве не накричала на Кан Чана, чтобы он быстро вернулся домой, не зная об этом?»

«Что, если наш сын с трудом справлялся с этим и даже не ел? Как сильно он нервничал, делая что-то настолько важное?» — спросила Ю Хе Сук.

Когда Кан Чан вышел из машины у подъезда, гангстеры, которые его подвезли, сказали, что они подождут его там, и Кан Чан согласился. Если бы Шарлан захотел, он бы легко нашел домашний адрес Кан Чана. Кан Чан хотел подготовиться к тому, что что-то может произойти, пока он не разберется с Шарланом завтра.

В отражении в зеркале лифта Кан Чан выглядел ужасно.

"Смит, этот ублюдок".

Его лицо было искажено.

Что если бы Сок Кан-Хо там не было?

Кан Чан чувствовал, что Шарлан решил взять Смита с собой во Францию, так как всё уже было испорчено. Шарлан был достаточно хладнокровен, чтобы сделать это.

"Должен ли... я замять всё... отсюда и забыть обо всём?"

Кан Чан выяснил, кто из подонков продал их экипаж. Что бы сказали его погибшие члены отряда, если бы он только ударил Смитена, который теперь был на их стороне, и отпустил Шарлана?

Дзинь.

Сигнал лифта напомнил ему, что сначала нужно зайти домой.

Кан Чан придерживал бок, медленно выдохнул, затем набрал пароль от квартиры. Когда он открыл дверь, он увидел, как Кан Дэ-Кён и Ю Хе-Сук выходят из спальни.

"Простите, что опоздал. Тебе уже лучше?" - спросил Кан Чан.

Кан Дэ-Кён и Ю Хе-Сук ошарашенно оглядели лицо Кан Чана. Затем их взгляд упал на перевязанную правую руку Кан Чана.

"Что случилось? Как ты так сильно поранился?"

"Это от тренировки", - ответил Кан Чан.

Кан Чан посмотрел на Кан Дэ-Кёна, потому что Ю Хе-Сук рыдала во весь голос.

"Я получил звонок. Мне сказали, что договор подписывается благодаря тебе", - сказал Кан Дэ-Кён Кан Чану.

"Тебе звонили?"

"Да, от старшего директора, которого ты видел в отеле. Он сказал мне о подписании договора в 10 утра завтра. Тот твой друг, о котором ты нам рассказывал, помог тебе?"

"Наверное. Это ведь то, что ты хотел, верно?"

"Мой сын".

Не в силах больше говорить, Ю Хе-Сук обняла Кан Чана.

"Почему ты плачешь?" - спросил Кан Чан.

"Я представляю, как тебе было страшно одному, и это разрывает мне сердце".

"Вся тяжелая работа была проделана отцом. И, как бы хорош ни был договор, мне больше нравится, когда ты счастлива, мама".

Кан Чан обнял Ю Хе-Сук.

Он чувствовал тепло.

И уют.

Он испытывал ужасную боль в боку, но трудности, которые он перенес в тот день, похоже, таяли, как снег.

1. Намъянджу - город в Южной Корее

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3924476>